

Уроки стихосложения для самых маленьких

Нулин Гр. Аф.

Занятие первое: чем отличаются стихи от прозы

Вот и осень пришла, безотрадная осень. Птицы смолкли, листва облетела в садах. Грустно хмурятся люди...

Дорогие мои маленькие друзья! Старый учитель, доктор Нулин приглашает вас на уроки русской поэзии. Вы узнаете, что такое поэзия, чем она отличается от прозы, «как делать стихи».

Начнём его с маленького фрагмента из осеннего стихотворения великого русского поэта Фёдора Ивановича Тютчева. Это стихи не для детей. Для взрослых? Да. Но только ли? Разве дети, то есть, вы, не взгрустнёте вместе с поэтом, разве не восхититесь его волшебными строчками:

*Обвеян вещею дремотой,
Полураздетый лес грустит;
Из летних листьев разве сотый,
Блестя осенней позолотой,
Ещё на ветке шелестит.*

Перечитывая Тютчева и глядя на печальные обнаженные ветви берёз, я подумал: многие из вас - я это точно знаю - сами пробуют сочинять стихи. А это ведь очень непростое дело. И потому давайте поговорим о поэзии. Почему она такая волшебница? Отчего настоящий поэт, произнося те же самые, что и мы с вами, слова, добивается такого напевного, такого гармоничного звучания?

Впрочем, хочу вас сразу же предупредить: всех и, может быть, самых главных тайн поэзии открыть и объяснить не дано никому. Они открыты только Аполлону, древнегреческому богу солнечного света и вдохновения, да девяти его божественным служительницам Музам, из которых Муза лирической поэзии, звавшаяся Эвтерпой, осеняла Тютчева, Пушкина, да и нас с вами осеняет, коль скоро говорим мы о русской лирике. Даже сами эти великие поэты вряд ли сумели бы объяснить вам, как удалось им создать свои шедевры. Одно слово "вдохновение" заменяет в таких случаях любые объяснения, и мы согласно киваем головами и поднимаем глаза к небу, к солнцу, к Аполлону.

И всё же кое-что среди этих тайн и загадок объяснению поддаётся.

Прежде всего, ответьте, заметили ли вы, что самые первые строки этой моей беседы с вами отличаются от всех остальных? Заметили? Молодцы! Действительно, они построены так, чтобы всё в них, как говорили ребяташки в моём детстве, было в склад и в лад. А что значит "в склад и в лад"? Ну, это чтобы слова можно было... пропеть. Действительно, попробуйте, например, пропеть:

Есть короткая, но дивная пора в первоначальной осени...

Сложновато? А так:

Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора...

Уже легче. А если ещё и разбить одну длинную строчку на две:

*Есть в осени первоначальной
Короткая, но дивная пора... –*

то получится совсем уже легко. Складно, ладно и поётся. Это, в общем, и называется стихами, поэзией. Она появилась очень-очень давно, во времена незапамятные. Во всяком случае, вряд ли намного позднее обычной, прозаической речи. А в художественной литературе - раньше. Почему? Да потому что в те времена люди ещё не умели писать. А сочинять уже умели. И вот для того, чтобы запомнить сочинённое, а также для того, чтобы порадовать слушателя необычной красивой речью, сочинять стали стихами, складными да ладными преимущественно недлинными фразами. И дыхание во время исполнения под какие-нибудь гусли или лиру можно перевести, и слушатель лучше запомнит.

А как же всё-таки добиваются поэты такого склада? Ещё раз перечитайте сначала "Есть в первоначальной осени короткая, но дивная пора", а потом "Есть в осени первоначальной короткая, но дивная пора"... Улавливаете разницу? Правильно: различие в расстановке слов. И только. Однако эта расстановка слов делается в определённой последовательности. В какой? Наш язык, как все вы прекрасно знаете, состоит из звуков, которые на письме обозначаются буквами. Звуки и буквы бывают гласные и согласные. Сочетания гласных и согласных звуков и букв составляют слоги. Сочетания слогов составляют слова. Ну а уж из сочетания слов получаются фразы и предложения. Все вы, наверное, помните, как трудно и неуверенно вы читали на первых порах: складывали буквы в слоги, а слоги в слова. В словах, если они были не такие родные и знакомые, как "ма-ма", "па-па", "ба-ба" и "де-да" вы с трудом подыскивали главные, ударные, слоги, подыскивали, пока не вспоминали, пока не узнавали этих слов, слышанных раньше. Ударение - очень важная вещь, и особенно - в поэзии, потому что именно правильное чередование ударных и неударных слогов и составляет её основу - ритм.

Теперь ясно, что поэтическая строка отличается от обыкновенной ритмом. И, значит, слова для неё подбираются так, чтобы составляющие их ударные и безударные слоги чередовались в определённой строгой последовательности.

Самый простой пример:

МА-ма МЫ-ла РАму.

Здесь три слова. Каждое состоит из двух слогов. Ударные слоги выделены крупным шрифтом. Мы видим, что каждый первый из двух составляющих каждое слово слогов - ударный, а каждый второй, наоборот, безударный. Значит, приведённая строчка - поэтическая.

Возьмём пример посложнее.

Люблю грозу в начале мая...

Это - начальная строка стихотворения Ф.И. Тютчева "Весенняя гроза". Попробуем разобраться, почему эта строка поэтическая?

Люб - ЛЮ гро- ЗУ в на - ЧА - ле МА - я...

Здесь наоборот, ударный слог - каждый второй. Однако, подчёркиваю, это, КАЖДЫЙ второй.

Есть ли разница между образцами первым и вторым? Конечно. Во-первых, разница художественная, во-вторых, разница в принципе чередования ударных слогов. Оставим пока художественность, продолжим о чередовании.

По принципу чередования ударных и безударных слогов измеряется ритм стихотворения, или его метр. Такое сочетание ударного и безударного слогов называется СТОПОЙ. Стопа совсем не обязательно должна составлять слово. Вот в словах "люблю" и "грозу" в тютчевской строке действительно по одной стопе, но уже в слове "начале" - не одна, а полторы стопы, потому что в нём три слога - безударный, ударный и снова безударный. А Тютчев составляет строку, как мы уже говорили, строго чередуя безударный и ударный слоги, через раз. И получается, что в последнем слове строки "мая" ударение падает на первый слог, но в стопе он как раз второй, то есть именно такой, какой нужно, чтобы ритм стихотворения сохранился.

Такая стопа, как в приведенной строке Тютчева, или в строке "Мама мыла раму", называется двусложной, потому что состоит из двух слогов. А размеры стихотворений, написанных с помощью двусложной стопы, называются ХОРЕЕМ и ЯМБОМ. Хорей - это двусложный размер, в котором ударение падает на каждый первый, или нечётный, слог; а ямб - двусложный размер, в котором ударение падает на второй, или чётный слог. Таким образом, получается, что "мама мыла раму" - это хорей, а "есть в осени первоначальной" - ямб. Но это ещё далеко не всё...

Наверное, вы уже немножко устали. Что ж, тогда будем считать: на этом первый урок закончен. Домашнее задание? Попробуйте посчитать, подумать и ответить всего на четыре вопроса. Вот они:

1. Почему ваш доктор Нулин сказал, что поэзия пришла в художественную литературу раньше, чем проза?
2. Что такое стопа; есть ли разница между стопой и словом; если есть, то какая?
3. Как вы думаете, откуда пришли к нам эти слова, понятия и стихотворные размеры - "хорей" и "ямб"?
4. Каким размером написаны следующие стихи:
"Весь лес стоит как бы хрустальный..." (Ф. Тютчев)
"Старший - умный был детина..." (П. Ершов)

А сейчас простимся до новой встречи. Вы отдохнёте и попробуете ответить на вопросы, а я подумаю над тем, что рассказать вам в следующий раз.

Да, чуть не забыл... Задание для отличников: отыщите, пожалуйста, и прочитайте полностью то стихотворение Ф.И. Тютчева, фрагмент из которого мы только что прочитали вместе, и напишите маленькое сочинение о нём. Что вам в этом стихотворении особенно понравилось, что вы не смогли понять и вам не объяснили учителя и родители? Вообще, напишите о ваших впечатлениях об осени, которую изобразил поэт, и об осени, которую вы видите своими глазами. А если вы что-нибудь знаете о самом Фёдоре Ивановиче Тютчеве, то напишите и о нём.

Занятие второе: дело усложняется - оказывается, в русской поэзии есть не только двусложные размеры

В прошлый раз мы познакомились с двумя поэтическими размерами - ямбом и хореем. Это, как вы помните, размеры двусложные, то есть такие, в которых стопа (метрическая единица с определенным устойчивым чередованием ударных и безударных слогов) состоит из двух слогов. Хорей - это когда в стопе на первом месте стоит ударный, а на втором - безударный слог. Ямб - наоборот. Но, скажете вы, "Мама мыла раму" - хорей и "Буря мглою небо кроет" - тоже хорей. А какая разница!.. Совершенно верно. Во-первых, "Мама мыла раму" - просто стихотворная строчка, а "Буря мглою..." - великая поэзия. Почему так - нам ещё долго предстоит выяснять. А во-вторых, между этими строчками есть ещё и совершенно формальное различие, а именно: пушкинская строчка длиннее. Давайте снова разобьём обе строки на слоги и стопы и посчитаем.

МА-ма/ МЫ-ла/ РА-му/: три ударных + три безударных слога составляют в последовательном хорейском сочетании три стопы. Такой хорей называется трёхстопным.

БУ-ря/ МГЛО-ю/ НЕ-бо/ КРО-ет/: четыре ударных + четыре безударных слога, т.е. четыре хорейских стопы. Это - четырёхстопный хорей.

То же самое можно определить и относительно ямба. Попробуйте сами разобрать следующие примеры:

*Для берегов отчизны дальней
Ты покидала край чужой;
В час незабвенный, в час печальный
Я долго плакал пред тобой.
(А.С. Пушкин)*

*Но нет печальней повести на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте
(У. Шекспир, перевод Б.Л. Пастернака).*

В обоих примерах авторы использовали ямб. Сколько стоп в стихотворной строке Пушкина и сколько - в строке Шекспира-Пастернака - предстоит решить вам.

Однако, помимо написанных ямбами и хорейми, в русской поэзии есть и совсем другие стихи. Вот, например:

*Буря на небе вечернем,
Моря сердитого шум,
Буря на море и думы,
Много мучительных дум
(А.А. Фет)*

или:

*Славная осень! Здоровый, ядрёный
Воздух усталые силы бодрит;
Лёд неокрепший на речке студёной
Словно как тающий сахар лежит.
(Н.А. Некрасов)*

Замечательные стихи, но, не правда ли, совершенно непохожие на те, которые мы уже разбирали? В чем же тут дело?
Еще раз займёмся арифметикой.

*БУря на НЕбе веЧЕРнем,
МОря серДИтого ШУМ...*

Я выделил большими буквами ударные слоги. Сколько их во второй строчке? Три. А сколько безударных? Четыре. На хорей что-то не похоже. Странно?.. Попробуем проследить их чередование. Первым стоит ударный слог "МО"; затем подряд два безударных "ря", "сер"; потом снова ударный "ДИ", за ним вновь два безударных "то", "го"; наконец ударный "ШУМ". Теперь становится понятно: дело в иной последовательности ударных и безударных слогов. Если в хорее и ямбе ударные слоги чередуются через раз, то здесь - через два слога. А если ударных - три, значит мы имеем дело с размером трёхстопным.

То же самое и во втором примере, только там строчка более длинная, а значит, и стоп будет больше. Считаем:

*СЛАВ-на-я/ О-сень! Здо/ РО-вый, яд/ РЕ-ный
ВОЗ-дух ус/ ТА-лы-е/ СИ-лы бод/ РИТ...*

Ударных слогов в каждой строчке - по четыре, значит размер четырёхстопный. А называется он - дактиль. Итак, запомним: кроме двусложных размеров в русских стихах есть ещё и трёхсложные. И один из них, тот, в котором ударный слог стоит на первом месте, - дактиль. А сколько всего может быть трёхсложных стихов? Догадались? Ну конечно же, три. Если в дактиле ударный слог - первый, то в амфибрахии - второй, а в анапесте - третий. Приведём примеры.

Амфибрахий:

*ОдНАЖды/ в студЁНу/ ю ЗИМню/ ю Пору
Я ИЗ ле/ су ВЫшел;/ был СИЛЬный/ моРОЗ.
(Н.А. Некрасов);*

*Ах, ЧУДно/е НЕбо,/ей БОгу,/над Этим/класСИчес/ким РИмом,/
Под Эта/ким НЕбом/ неВОЛЬНО/ худоЖни/ком СТАнешь./
(А.Н. Майков).*

Анапест:

*Я теБЕ/ ничеГО/ не скаЖУ,/
Я теБЯ/ не встреВО/жу ниЧУТЬ,/*

*И о ТОМ,/ что я МОЛ/ ча тверЖУ,/ /
Не реШУСЬ/ ни за ЧТО/ намекНУТЬ./ /
(А.А. Фет);*

*НачиНА/ют охО/ту леТУ/чие ЛЁГ/кие МЫши,/ /
На ночНУ/ю свобО/ду меНЯ/я черДАЧ/ные НИши,/ /
И вонЗА/ются в НЕ/бо с отЧА/яньем ПО/луптенЦОВ,/ /
ОттоГО/ что ГосПОДЬ/ не отДАЛ/ им горТА/ней певЦОВ./ /
(В.С. Светлосанов).*

Если вы потренируетесь, поищите в книжках разных поэтов примеры на все известные уже вам пять главных стихотворных размеров, то в дальнейшем легко сможете определять эти размеры просто на слух.

Есть еще одна вещь, которую необходимо сказать в завершение этого урока. Мы уже усвоили, что в стихотворной строчке всё определяют стопы и их количество. А в стопе всё решают количество и чередование слогов. Но вот - дактиль Некрасова:

СЛАВ-на-я/ О-сень! Здо/ РО-вый, яд/ РЕ-ный...

Здесь в первой, второй и третьей стопе точно по три слога, а в четвертой - только два. А дактиль всё равно считается четырёхстопным. Как же так? А дело в том, что стопа, завершающая строку, часто бывает усечённой, однако если в ней есть ударный слог, то даже такая неполная стопа считается полной. Последний слог как бы прочитывается, пропевается молча, паузой. Как, например, если певец уже закончил песню, а музыка еще тихо-тихо продолжает звучать...

Вот и всё на сегодня. А в перерыве между нашими уроками попробуйте поискать примеры всех известных вам стихотворных размеров и ответьте, пожалуйста, на следующие вопросы:

1. Сколько стоп в этом пушкинском ямбе?

*Для берегов отчизны дальней
Ты покидала край чужой...*

Сколько стоп в этих строках Шекспира?

*Но нет печальней повести на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте.*

2. Сколько стоп в амфибрахии Некрасова?

*Однажды в студёную зимнюю пору
Я из лесу вышел; был сильный мороз...*

Сколько стоп в амфибрахии Майкова?

*Ах, чудное небо, ей Богу, над этим классическим Римом,
Под таким небом невольно художником станешь.*

3. Сколько стоп в анапесте Фета?

*Я тебе ничего не скажу,
Я тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что намекнуть.*

Сколько стоп в анапесте Светлосанова?

*Начинают охоту летучие лёгкие мыши,
На ночную свободу меня чердачные ниши,
И вонзаются в небо с отчаяньем полуптенцов,
Оттого что Господь не отдал им гортаней певцов.*

И ещё одно задание: попробуйте отыскать усеченные стопы в этих примерах. Отличники могут и должны, конечно, открыть книги стихотворений любимых поэтов и самостоятельно проделать те же вычисления на примерах любимых стихов.

Занятие третье: "Палка - селёдка, или Что такое рифма?"

Поговорим теперь об одной очень важной особенности русской поэзии. Вы уже знаете, что поэзия возникла очень давно, почти сразу же, как только древний человек начал задумываться о мире и его красоте, о себе самом в этом мире, как только стал пытаться объяснить эту красоту себе и окружающим. Вероятно, первыми искусствами были живопись и поэзия. Археологами были найдены замечательные древнейшие наскальные рисунки, изображавшие людей и животных, ну а что касается стихов и песен - наиболее старым, известным нам, не меньше трёх-трёх с половиной тысяч лет.

В те далёкие времена стихи сочинялись для устного исполнения в сопровождении простого струнного музыкального инструмента: так они легко запоминались и самим сочинителем и слушателями, легко воспринимались, особенно когда ритм их был достаточно чётким, а наиболее красивые и важные строки часто повторялись. Это повторение самых лучших строк было необходимо ещё и потому, что древняя поэзия не знала рифмы.

Действительно, рифмованных стихов нет ни в древней ближневосточной, ни в античной (древнегреческой и древнеримской) поэзии, подарившей миру такие стихотворные шедевры, как вавилонская "Песнь о Гильгамеше", иудейская "Песнь песней", древнегреческие "Илиада" и "Одиссея", римские "Энеида" и "Превращения" ("Метаморфозы"). Рифма (по крайней мере, так было в европейской поэзии) впервые появилась в VI веке нашей эры, т.е. в эпоху раннего средневековья, в Византии, в благочестивых стихах учёного монаха и поэта Романа, которого прозывали Сладкопевцем. Это прозвище, разумеется, и дано было ему за то, что стихи его сильно отличались от других благодаря необычному новшеству - рифме.

Что же это такое? Почему Пушкин называл рифму "летучей волшебницей"? Какие бывают рифмы? Попробуем сегодня ответить на эти вопросы.

Все вы, разумеется, помните сказку Николая Носова про Незнайку. В одной из глав этой книжки рассказывается о том, как Незнайка решил сделаться поэтом. Известный среди коротышек стихотворец Цветик сказал ему, что в стихах главное - рифма, а рифма - это когда строчки заканчивается созвучным слогом. Например? Например, чтобы в конце рифмующихся слов был слог "ка". Из этого объяснения Незнайка заключил, что "палка" и "селёдка" - это рифма.

Ошибка Незнайки была в том, что рифма на самом деле - не просто повторяющийся слог, а повторяющийся ударный слог (или несколько слогов, среди которых главный обязательно должен быть ударным). Так что рифмой к "палке" должна быть "скалка", а к "селёдке", например, "лодка".

Вообще же рифма, как и почти все стихотворные термины - слово греческое, означает не что иное, как соразмерность, или по-старорусски - "краегласие".

Рифмы, как лица, бывают красивые и некрасивые; как люди - богатые и бедные, мужские и женские и ещё всякие другие, но об этом чуть позже.

Прежде всего - что такое богатые и бедные рифмы?

Если мы срифмуем "соль - боль" и, например, "учитель - мучитель", это будет не совсем одно и то же, правда? Конечно, рифма и в том и другом случае настоящая, потому что рифмуются ударные слоги, однако в первой паре рифмуются только три буквы "о", "л", "ь"; во второй же - целых шесть. Более

того, полностью повторяются сразу три слога "у", "чи" и "тель". Понятно, что первая рифма - бедная, а вторая - богатая. Или (что одно и то же) - некрасивая и красивая.

А что значит: мужская и женская? Очень просто: мужская рима предполагает ударение на последнем слоге от конца слова ("соль-боль", "том-дом", "парик-материк" и т.п.), женская - ударение на предпоследнем слоге от конца слова ("мама-рама", "учитель-мучитель", "учёный-увлечённый").

Но ведь бывает и так, скажут наиболее наблюдательные из вас, что в рифмующихся словах соразмерны не два слога, а больше, например, "вороны-стороны", "мужество-дружество", "Наталия-талия". Какая же это будет рифма?

Если подумать, это тоже несложно. Давайте вспомним трёхсложные стихотворные размеры. Во всех рифмующихся трёхсложных примерах ударение, естественно, падает на третий от конца слова слог, т. е. - на первый в трёхсложной рифме, так? А как называется трёхсложный размер, в котором ударение в стопе стоит на первом слоге? Правильно, дактиль. Значит, и рифма такая будет называться дактилической.

Чаще всего, рифмуются последние слова в строках, однако бывает, что и внутри строки некоторые слова подбираются так, чтобы они рифмовались. Такая рифма называется внутренней. Ещё реже встречается начальная рифма - когда рифмуется первые слова строки.

Почитайте стихи разных поэтов, и вы обязательной найдёте примеры самых разнообразных рифм.

Пока мы говорили только о расположении рифмы в строке. Теперь настала очередь поговорить о том, как располагаются рифмы в строфе. Строфа, как вы помните, правильное название определённого количества стихотворных строк, собранного в целое и выражающего, как правило, законченный период (например, песенный куплет).

Представим себе строфу из четырёх стихотворных строчек. Рифмоваться в ней могут либо все строки, либо только некоторые, либо все, но различными группами. В четырёхстрочной строфе, как правило, между собой рифмуются первая и третья, вторая и четвёртая строчки, либо первая-вторая, третья-четвёртая, либо первая-четвёртая, вторая-третья. Такие рифмы называются соответственно перекрёстными, парными и опоясывающими.

Обозначим рифмующиеся слова буквами "А" и "Б".

Возьмём для примера известные пушкинские стихи:

Буря мглою небо кроет, (А)

Вихри снежные крутя. (Б)

То как зверь она завоет, (А)

То заплачет, как дитя. (Б)

Понятно, что в данном случае перед нами перекрёстная рифма.

Пример рифмы парной:

Были бури, непогоды, (А)

Да молодые были годы! (А) В день ненастный, час гнетучий (Б)

Грудь подымет вздох могучий... (Б)
(Е.А. Баратынский)

Пример рифмы опоясывающей:

Всходили робко облака (А)
На небо зимнее, ночное, (Б)
Белела в мертвенном покое (Б)
Оледенелая река. (А)
(Ф.И. Тютчев)

Кроме всего сказанного, рифмы бывают ещё открытыми и закрытыми. В первом случае рифма оканчивается гласным звуком ("облака-река"), во втором - согласным ("ответ-рассвет").

Существуют и другие различия, но сегодня мы о них говорить не будем. Урок пора заканчивать. Остаётся сказать ещё только о рифмах каламбурных.

Каламбур в переводе с французского означает - "игра слов". Каламбурная рифма, таким образом, предполагает такую словесную игру, когда совершенно разные слова имеет похожее звучание, особенно будучи составлены вместе.

Самыми знаменитыми русскими поэтами, особенно много внимания уделявшими каламбурной рифме, были в XIX веке Дмитрий Минаев, а в XX веке - Владимир Маяковский.

Минаев даже о самом себе говорил, используя замечательные каламбуры:

Область рифм - моя стихия,
И легко пишу стихи я,
Без раздумья, без отсрочки
Я бегу к строке от строчки,
Даже к финским скалам бурым
Обращаюсь с каламбуром.

Рассказывают, что он на спор без перерыва сочинял стихи на всём протяжении пешего хода по Невскому проспекту. А это довольно далеко, доложу вам. И ведь выигрывал пари!..

Владимир Маяковский сочинил множество прекрасных каламбуров, один из которых можно считать просто образцом словесной игры:

*Лет до ста
расти
нам
без старости,
год от года
расти
нашей
бодрости.
Славьте
молот и стих -
землю
молодости!*

Но не только Минаев и Маяковский - каждый большой поэт не избегает поиграть в каламбуры, ведь это так естественно для человека, занимающегося "деланием стиха", "творением стиха". Последний пример, который я приведу сегодня, - пушкинский каламбур:

*"Вы, щенки! За мной ступайте!
Будет вам по калачу,
Да смотрите ж, не болтайте,
А не то поколочу".*

Занятие четвёртое: "Про песни и басни, или Что такое жанр?"

*Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят -
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...*

*Они гласят во все концы:
Весна идёт, весна идёт,
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!*

*Весна идёт, весна идёт,
И тихих, тёплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней!..*

Так писал о весне Федор Иванович Тютчев, писал излюбленным размером русских поэтов XIX века. Ну-ка, вопрос на засыпку: каким? В самом деле, дорогие мои друзья, весна наконец пришла, а вместе с ней пришло время сливаться в единый поток и весёлым ручейкам наших виртуальных уроков о русском стихосложении.

Уроков было совсем немного, а русская поэзия необычайно богата именами и стилями, размерами и рифмами, самыми разными жанрами.

Вот о жанрах мы теперь и поговорим. Во-первых, что же это такое - жанр?

В переводе с французского, жанр (genre) означает "род", или "вид", то есть определённый вид литературных (и, конечно, не только литературных) произведений, принадлежащих к одному роду, к одной схеме построения текста. Таких родов и видов - жанров - вместе и много, и мало. Мало - потому что, в сущности, любой текст, любую книгу по ряду основных признаков можно отнести к одному из трёх главных жанров: ЭПИЧЕСКОМУ, ЛИРИЧЕСКОМУ ИЛИ ДРАМАТИЧЕСКОМУ.

С драматическим жанром, кажется, всё понятно. Драматический - от слова ДРАМА, то есть текст, написанный для исполнения актёрами в театре (кино). Какие бывают пьесы? Печальная трагедия, весёлая комедия, серьёзная драма, чувствительная мелодрама, опять же весёлый, с песнями, шутками и прибаутками водевиль (мюзикл). До XVIII - XIX вв. театр был преимущественно поэтическим, то есть актеры на сцене говорили стихами.

С лирическим жанром тоже достаточно ясно. Лира - это древнегреческий щипковый музыкальный инструмент (такая маленькая арфа), под аккомпанемент которого в незапамятные времена поэты Античного мира исполняли собственные сочинения, точно так, как позднее русские сочинители пели свои былины под гусли. Следовательно, лирика - это небольшие стихотворения, или малая проза, где основным содержанием является описание чувственного переживания автором (героем) радостей или горестей жизни. Лирика в любой культуре начинается с народной песни. Развиваясь и

усложняясь, она порождает множество форм, но в основе её всегда остаётся песня, даже тогда, когда стихи сочиняются исключительно для чтения глазами. Почему так? Потому что если душа читателя не поёт в ответ (в унисон) поэту, значит...

Итак, лирика, лирические жанры. Что это, кроме песни или небольшого стихотворения, такого, например, каким открылся этот наш разговор, или пушкинского "Я вас любил..."? Это и басня, и ода, и баллада, и элегия, и послание, и эклога... Что такое элегия или эклога? Мы поговорим о них чуть позднее.

Третий род (жанр) литературных произведений - эпический. Название жанра произошло от греческого слова ЭПОС, что значит - повествование, рассказ, история. Первоначально это были большие песни (сказания, поэмы) о богах и героях, песни, в которых каждый народ воссоздавал свою историю, одновременно создавая собственный литературный язык. К таким песням относятся древневавилонская клинописная поэма "О всё видавшем" ("Гильгамеш"), древнеиндийские сказания "Махабхарата" и "Рамаяна", древнегреческие поэмы, приписываемые слепому аэду (поэту, сказителю) Гомеру, "Илиада" и "Одиссея", древнеевропейские тексты: ирландские саги, скандинавский эпос "Эдда", французская героическая поэма "Песнь о Роланде", англо-саксонская поэма "Беовульф", германский эпос "Песнь о Нибелунгах", финская поэма "Калевала", древнерусские былины и поэма "Слово о полку Игореве", киргизский эпос "Манас" и т.д. Все эти тексты, в том числе и приписываемые какому-либо конкретному лицу, на самом деле являются произведениями НАРОДНЫМИ, долгие века бытовавшими в виде устных песен и записанные (а значит, и литературно обработанные) сравнительно поздно. А что это значит - народные? Это значит, друзья, что одного автора (или даже нескольких) у таких произведений нет. В течение долгих веков их сочинял народ.

Вообще настоящий эпос - это именно народные песни и сказания. Они не только никем конкретно не подписаны, но ещё того более - в самих текстах почти никогда не встречается авторский комментарий к описываемым событиям. И хорошее, и плохое, и весёлое и страшное хорошо и плохо, весело и страшно в них как бы само по себе, в принципе, а вовсе не потому что сочинителю плохо или хорошо, нравится или не нравится что-либо из происходящего.

Со временем к созданию собственно литературных, то есть сразу написанных для чтения, эпических поэм приступили профессиональные поэты. И здесь эмоции автора уже не скрываются, хотя он, автор, или вообще не выставляет на титуле книги собственного имени, или прячется за псевдонимом. К таким сказаниям можно отнести знаменитую поэму "Витязь в тигровой шкуре" грузинского поэта XII века Шота Руставели, или книгу поэм шотландского автора XVIII века Джеймса Макферсона "Песни Оссиана", являющуюся одной из первых классических мистификаций - подделок, в данном случае под народную ирландскую поэзию. Американский поэт XIX в. Генри Лонгфелло по мотивам индейских сказаний создал свою знаменитую "Песнь о Гайавате", которую все вы, наверное, хорошо знаете по замечательному русскому

переводу, выполненному Иваном Алексеевичем Буниным. В какой-то степени к авторским эпическим поэмам можно отнести и "Кому на Руси жить хорошо", написанную во второй половине XIX века Николаем Алексеевичем Некрасовым.

В широком смысле к эпосу относятся не только поэтические, но и прозаические произведения, такие как, например, роман-эпопея Льва Николаевича Толстого "Война и мир". А если это так, значит, к эпическому жанру (роду) можно отнести и вообще крупные авторские поэтические и прозаические произведения, написанные в жанрах романа, повести, сказки, рассказа, поэмы. К эпическому жанру, но не к эпосу, поскольку, как мы установили уже, эпос - за некоторыми исключениями - жанр народного устного творчества.

Я понимаю: трудно все это сразу запомнить, трудно во всем сразу разобраться. Не беда - разберётесь со временем. Пока же нужно только запомнить, что ЖАНР - понятие многозначное. И сказка - жанр, и роман - жанр, и эпос - жанр, и лирика, и драма. Но и басня - тоже жанр, и, например, стихотворное послание другу. Отличие в том, что под жанрами понимаются как большие ВИДЫ (РОДЫ), к которым относятся литературные произведения, так и меньшие группы текстов, сочинённых по особым правилам (формам). Эпических произведений (если учесть, что к эпосу относятся и собственно древние героические сказания, и современные романы, повести и даже рассказы) очень много, романов - сравнительно с эпическим жанром вообще - меньше, а стихотворных посланий к другу в сравнении с романами и эпосом как родом литературы - ещё меньше.

Основная тема наших с вами уроков - русское стихосложение. Так зачем же, спросите вы, доктор Нулин целый час говорил о романах, или о зарубежных поэмах? О романах - согласен - для общего развития, а с зарубежной поэзией всё не так просто. Дело в том, друзья, что зарубежную поэзию мы ведь большей частью знаем в русских переводах. А художественный перевод, и прежде всего перевод поэтический - обязательно представляет прежде всего того, кто его осуществляет. То есть русского поэта и, соответственно, русский язык. Значит, и относится к русскому стихосложению. Совсем недаром замечательный поэт и переводчик Василий Андреевич Жуковский говорил: "Переводчик в прозе раб, а в поэзии - соперник".

Русские стихи, равно как размеры, сами правила сочинения стихов, образовались в долгом процессе соединения основ народной песни и зарубежной (прежде всего западной: греческой, латинской, французской) литературы. Последней более всего наша поэзия обязана в области метра и жанрового разнообразия.

О главных размерах мы говорили на наших занятиях ранее. Сегодня я рассказал вам о том, что такое жанр вообще. Следующее, заключительное, занятие мы посвятим основным поэтическим жанрам, а дальше - выбор за вами. Тот, кто пишет, не может не читать; тот, кто читает, не может не изучать. Читая, например, Пушкина, нельзя не обращаться к исследованиям Владимира Владимировича Набокова, Юрия Михайловича Лотмана, Юрия Николаевича Чумакова. А вчитываясь в их работы, нельзя не обратиться к исследованиям их предшественников и современников: Андрея Белого (псевдоним, под которым в

конце XIX - первой трети XX века писал поэт, романист, мыслитель, один из основоположников научного исследования русского стиха Борис Николаевич Бугаев), Владислава Фелициановича Ходасевича, Юрия Николаевича Тынянова, Михаила Леоновича Гаспарова, Сергея Сергеевича Аверинцева...

А сегодняшнее наше занятие на этом закончим, пора и на улицу. А там - весна, солнце, ручьи, птичий гомон. Вот вам на дорожку одно из самых лучших русских стихотворений о весне. Его написал в 1854 году Аполлон Николаевич Майков. Вслушайтесь в торжествующий, праздничный, как бы колокольный размер стихотворения. Кстати, какой?

*Весна! Выставляется первая рама -
И в комнату шум ворвался,
И благовест ближнего храма,
И говор народа, и стук колеса.*

*Мне в душу повеяло жизнью и волей;
Вон - даль голубая видна...
И хочется в поле, в широкое поле,
Где, шествуя, сыплет цветами весна!*

Занятие пятое, заключительное: "Все жанры хороши, кроме скучного, или Интересно ли жить без Пушкина?"

Вот и пришло время нашего с вами последнего урока о русском стихосложении. Жаль расставаться, ведь мы уже привыкли друг к другу, ведь я не успел многого рассказать вам, ведь мы вместе прочитали так мало замечательных стихотворений... Но что ж поделаешь - сочинительство (а ведь именно ваше собственное творчество подтолкнуло вас обратиться ко мне, чтобы узнать кое-что о том, как пишутся стихи, не правда ли?) дело индивидуальное, а лучшие учителя для начинающего автора - не школьные преподаватели словесности, но большие русские поэты: Пушкин, Тютчев, Блок, Мандельштам... Значит, и разбираться в тонкостях собственного и чужого творчества вам придётся самим, сравнивая свои стихи с пушкинскими, а пушкинские - изучая с помощью книг тех учёных, для которых исследование творчества Александра Сергеевича стало делом всей жизни. Только так, неустанно трудясь душой, докапываясь до самых глубин многовекового человеческого знания, можно узнать (понять) - о, далеко не всё! - что-то главное о себе, и о Пушкине, и о том, что такое поэзия.

Но не бойтесь труда души. Этот труд радостен как никакой другой, ведь этот труд - творческий. А что такое творчество? Творчество - это творение нового, того, чего ещё не было на свете, того, что ты, поэт, подаришь миру. А что может подарить миру поэт?

Об этом в прелестном стихотворении размышляла в 1992 году тогда семиклассница первой новосибирской гимназии Олеся Лозенко:

*В саду моем деревья дремлют.
Желтеет летняя листва,
И я смотрю в сырую землю,
Прутом черчу на ней слова.*

*И я смотрю в глухие тучи,
И задаю вопрос судьбе:
- Какой подарок будет лучше?
Что подарить, Земля, тебе?*

Так что же может подарить Земле (миру) поэт? Всё и ничего, кроме самого себя, точнее того лучшего в самом себе, что - от Бога. Если Бог сотворил мир для нас, то поэт творит для нас себя, свой мир. И этот мир в идеале может быть божественно прекрасным. Как прекрасен мир Пушкина, или Пастернака, или первозданный индейский мир Гайаваты, созданный Генри Лонгфелло, или идиллический и героический одновременно мир Среднеземья, созданный Джоном Толкином в поэтическом романе "Властелин колец".

Я сказал: как прекрасный мир Пушкина. Но один ли это мир, или целая Вселенная? И один - потому что во всех своих жанровых проявлениях он создан одним творцом, Пушкиным, и - Вселенная, потому что каждое законченное, пусть и совсем небольшое - в восемь сточек, как стихотворение "Я вас любил...", - произведение - это ведь тоже целый мир.

Астрономы, биологи, географы и многие другие учёные изучают миры в различных аспектах. Мир литературы и литературные миры изучают литературоведы и, конечно же, сами писатели. Но не только они. Так, творчество Пушкина изучают филологи и режиссёры, музыканты и врачи, психологи и историки, культурологи и даже географы. Эти-то зачем? - быть может, удивитесь вы. Не спешите удивляться, подумайте хорошенько: вот, например, остров Буян из "Сказки о царе Салтане" - там кто-нибудь был, кроме героев сказки, или это вымышленный остров? Или нет, невымышленный? А если остров настоящий, так, может, съездить туда, посмотреть на белку, грызущую до сих пор орешки, чьи "ядра - чистый изумруд"? Или Лукоморье? Есть оно с Кощеём, над золотом чахнувшим, или нет его? Или Лукоморье есть, а Кощей к нашим дням то ли совсем зачах, бедолага, то ли Терминатор-2 его в Америку увёз на поправку?

Так вот и получается, что и Буян, и Лукоморье, сочинённые, во всяком случае, рассказанные нам Пушкиным, стали почти такими же реальными, как мир, в котором мы живём. Больше того, сам наш мир уже не представим и без Буяна, и без Лукоморья, и вообще без Вселенной по имени Пушкин, а это значит, что в какой-то мере поэт действительно - сотворец бытия, соратник Бога. И если бы не было поэта - мы сами были бы другими.

Стоп. Да ведь мы и есть - другие. Те из нас, кто Пушкина не читал и ни про Буян, ни про Лукоморье слыхом не слыхивал... Есть такие? Мало, но есть. И у них и у нас - как бы разные истории, и мы, и они, живя бок о бок, как бы сосуществуем в разных мирах. И наш мир сложнее и интереснее. Потому что - богаче того, в котором не было Александра Сергеевича. Потому что мы побывали в Лукоморье, а они нет. Потому что, услышав эти песни, мы уже без песен жить не можем, и даже сами их сочиняем. Потому что и плачем, и смеёмся, и живём мы по-другому, живём в многомирье, обитаем во Вселенной, а не на одной только маленькой планете на окраине галактики.

И всё это - потому, что мы читали Пушкина. И всё это - потому, что мы умеем слышать песню мироздания и отвечать ей пением собственной души.

А поём мы все по-разному, каждый по-своему, но и в чём-то похоже. Этим сходствам и различиям учит нас опыт - "сын ошибок трудных", как говорил Пушкин, и теоретическое знание. В частности, знание о том, как, по словам Маяковского, "делать стихи".

Этот последний урок мы посвятим тому, "как делать стихи" в различных жанрах лирического РОДА, к которому относятся и оды, и баллады, и басни, и элегии, и послания.

Слышали ли вы когда-нибудь, как кого-то (политика, учёного, военачальника) хвалят и превозносят в стихах? Конечно, слышали, больше, правда, в прозе, но и в стихах тоже. Такое торжественное прославление героя в стихах называется одой. По-гречески ОДА - означает "песнь". В древности она исполнялась хором под музыкальный аккомпанемент. Затем часто сочинялась поэтами для торжественного прочтения своим покровителям, которые за то платили автору расположением, деньгами или какими-либо другими благодеяниями. Великий древнегреческий поэт Пиндар неплохо зарабатывал, всю жизнь, сочиняя полноразличные оды победителям Олимпийских игр. Его сочинения послужили

последующим поэтам нестареющими до наших дней образцами. В Древнем Риме одами прославился поэт Гораций (I в. до нашей эры), который, между прочим, первым написал оду и самому себе, поэту. Эта ода, начинающаяся словами "Я поставил себе памятник..." затем неоднократно переводилась и переписывалась множеством позднейших поэтов, а нам с вами более всего знакома в переложении Пушкина "Я памятник себе воздвиг нерукотворный...". Наибольшее развитие одический жанр получил в эпоху классицизма (XVII - XVIII вв.) во Франции и в России. Можно сказать, что с оды в какой-то мере началась "эстрадная" поэзия, ибо авторы од, сочиняя свои торжественные песни, в немалой степени рассчитывали и на собственную искусную декламацию. Заинтересованным русскоязычным поэтом был Василий Кириллович Тредьяковский, а лучшими одописцами XVIII века были Михаил Васильевич Ломоносов, Александр Петрович Сумароков и Гаврила Романович Державин. В их одах содержание было, однако, не только хвалебным, но и патриотическим. В XIX столетии положение существенно изменилось, и ода из песни, прославляющей сильных мира сего, прежде всего царей, стараниями Александра Николаевича Радищева, Пушкина и Кондратия Фёдоровича Рыльева превратилась в революционную песнь, в гимн свободе. Изменившееся содержание повлекло за собой умирание жанра, возродившегося только в XX веке в творчестве Валерия Яковлевича Брюсова, Владимира Владимировича Маяковского, а позднее - в стихах многочисленных сочинителей, с разной степенью умелости воспевавших крупных и мелких руководителей партии и советского государства.

Русская ода предполагала определённое построение стиха. Классической считалась строфа (куплет) из десяти строк, разбивающихся на три части. В первой части - четыре строки с рифмовкой abab, во второй и третьей - по три, с рифмовкой - ccd, eed. Послушайте, как звучит строфа классической оды Г.Р. Державина "Фелица" (1782 г.), прославляющей императрицу Екатерину II. В торжественных и тяжеловесных выражениях поэт сравнивает царицу едва ли не с самим Создателем:

*Фелицы слава - слава Бога,
Который брани усмирил;
Который сира и убога
Покрыл, одел и накормил;
Который оком лучезарным
Шутам, трусам, неблагодарным
И праведным свой свет дарит;
Равно всех смертных просвещает,
Больных покоит, исцеляет,
Добро лишь для добра творит.*

Заметили ли вы, что ода написана четырёхстопным ямбом, тем же самым размером, которым написан пушкинский "Евгений Онегин"? Не правда ли, существенная разница, друзья? А говорит это различие не только о том, как изменился литературный язык за полвека, но и о том, насколько вместителен сам по себе этот метр, русский ямб, ведь тем же четырёхстопным ямбом написан и "Онегин", и пушкинский же "Пророк".

Сравните:

*Ах, ножки, ножки, где вы ныне,
Где мнѣте вешние цветы?..*

И

*Восстань, пророк, и виждь и внемли,
Исполнишь волею моею...*

В обоих случаях 4-стопный ямб, но - ничего похожего между лёгкими, светло-печальными и в то же время как бы улыбчивыми строками первого отрывка и медным, колокольным звоном второго. Здесь, между прочим, влияние жанра. В первом случае - элегического, во втором - одического.

Собственно говоря, в течение XVIII - XIX веков русская поэзия зачала, развила и во многих случаях преобразила классические жанровые каноны. Одические ноты теперь звучат чаще всего в стихах патриотического содержания, или в произведениях, воспевающих красоту и гармонию бытия.

А что же элегия? Элегия - тоже древнейший лирический жанр, стихотворение о радостях и печалях жизни, чаще - о печалях, а значит, стихотворение грустное, или философское, или даже молитвенное, стихотворение, не рассчитанное на чтение в собрании, предполагающее интимное общение со слушателем (читателем).

В Древней Греции мастерами элегического жанра были Сапфо и Архилох, в Риме - Катулл и Овидий. У нас первую элегию (равно как и опыты в других жанрах) написал В.К. Тредьяковский. Подлинные же элегические шедевры принадлежат Василию Андреевичу Жуковскому, Пушкину, Евгению Абрамовичу Баратынскому, Михаилу Юрьевичу Лермонтову, Афанасию Афанасьевичу Фету, Фёдору Ивановичу Тютчеву, Александру Александровичу Блоку, Осипу Эмильевичу Мандельштаму и другим прекрасным поэтам.

В отличие от оды, у классической русской элегии нет жёстких формальных правил. Она может быть и длинной, и краткой, с какой угодно рифмовкой и вовсе без рифм, она может представлять собой отдельное стихотворение, или входить составной частью в текст большой поэмы. Главное в элегии - чувство, печальное или меланхоличное настроение, особая доверительность интонации.

Вот два элегических стихотворения, разделённые столетием - Евгения Баратынского и Осипа Мандельштама. Попробуйте сравнить их, попробуйте сами определить сходства и различия. На примере текста Мандельштама подумайте ещё о том, к кому обращается поэт.

Е.А. Баратынский:

*Расстались мы; на миг очарованьем,
На краткий миг была мне жизнь моя,
Словам любви внимать не буду я,
Не буду я дышать любви дыханьем!
Я всё имел, лишился вдруг всего;
Лишь начал сон... исчезло сновиденье!
Одно теперь унылое смущенье
Осталось мне от счастья моего.*

О.Э. Мандельштам:

*В морозном воздухе растаял лёгкий дым,
И я, печальною свободою томим,
Хотел бы вознестись в холодном, тихом гимне,
Исчезнуть навсегда, но суждено идти мне*

*По снежной улице, в вечерний этот час
Собачий слышен лай и запад не погас
И попадаются прохожие навстречу...
Не говори со мной! Что я тебе тебе отвечу?*

Третий лирический жанр, о котором мы здесь поговорим, - поэтическое послание. Он тоже пришёл в нашу поэзию из Античного мира, ведь с тех пор, как существует поэзия, существуют и те, кому она предназначена. А первые и лучшие слушатели (читатели) поэтов - сами поэты, не так ли? Не надо только путать послания и посвящения. Послания обычно предназначены ПОСВЯЩЁННЫМ, а посвящения могут быть обращены и к профанам.

К друзьям-поэтам и просто друзьям обращались в стихах поэты в Древней Греции и в Риме, в европейских странах новой эры, конечно же, и в русской литературе. В таких, часто объёмных монологических сочинениях автор, как бы беседуя с адресатом, рассуждает о текущей жизни и о смысле бытия. Гораций сочинял целые стихотворные трактаты, например, о поэтическом искусстве, или о политике. Таким образом, послания могут представлять собой стихотворные трактаты, манифесты, памфлеты и т.д.

Русские поэтические послания тематически очень разнообразны, формально же написаны чаще всего многостопным ямбом, хотя нередко и другими размерами. Из подобных посланий конца XX века особенной читательской любовью пользуются стихотворения Иосифа Александровича Бродского. Метрическое разнообразие этого поэта уникально. Я сейчас приведу только одну, начальную, строчку из очень известного его стихотворного послания, а вы попробуйте сами отыскать и прочесть эти стихи полностью и определить их размер.

Нынче ветрено и волны с перехлёстом...

Послания - это стихотворения, близкие к эпистолярному жанру, то есть к жанру ПИСЬМА, точнее ОТКРЫТОГО письма, которое рассчитано на то, что корреспондент в той или иной мере обнаружит его.

Особенно любим этот жанр был русскими поэтами начала XIX века. Иными такими "открытыми поэтическими письмами" зачитывались обе культурные наши столицы. Да и как не зачитываться такими, например, дивными стихами, как вот это юношеское послание Пушкина Жуковскому, в котором отдана восторженная дань младшего поэта старшему, учителю, высказаны глубокие размышления о поэзии вообще и об одиноком творческом подвиге гения, который одинок уж потому что - гений, а значит до конца понят может быть только творцами?

Когда, к мечтательному миру
Стремясь возвышенной душой,
Ты держишь на коленях лиру
Нетерпеливою рукой;
Когда сменяются виденья
Перед тобой в волшебной мгле
И быстрый холод вдохновенья
Власы подъемлет на челе, -
Ты прав, творишь ты для НЕМНОГИХ,
Не для завистливых судей,
Не для сбирателей убогих
Чужих суждений и вестей,
Но для друзей таланта строгих,
Священной истины друзей.
Не всякого полюбит счастье,
Не все родились для венцов,
Блажен, кто знает сладострастье
Высоких мыслей и стихов!
Кто наслаждение прекрасным
В прекрасный полчил удел
И твой восторг уразумел
Восторгом пламенным и ясным.

Множество ещё есть поэтических жанров, как правило древних, но до сих пор любимых и поэтами и читателями. Например, эпиграмма, в древности бытовавшая в качестве просто краткой, афористичной стихотворной надписи, а затем сделавшаяся лапидарным, злым сатирическим стихотворением. Или эклога, длинное диалогическое стихотворение, представляющее собой идиллический разговор пастухов о любви и природе.

Мы же поговорим - ведь вот-вот прозвенит звонок на летние каникулы - лишь об одном ещё жанре, о балладе. Баллада возникла в средние века во Франции, точнее в Провансе - в жаркой пограничной между Францией и Испанией области, где в XII веке впервые с античных времен расцвела лирическая поэзия

трубадуров и где спустя 8 столетий создавал свои шедевры великий живописец Ван Гог.

В средневековом Провансе балладой называлась лирическая хороводная песня. Спустя двести-триста лет, уже собственно во Франции, балладой считалось стихотворение с не слишком выразительным сюжетом, более похожее на поэтическое послание. Стихотворение это обычно состояло из трёх восьмистиший и заключительного четверостишия - "посылки", то есть чаще всего прямого обращения к лицу, которому

стихотворение посвящалось. Такие 28-строчники обязательно сочинялись на однозвучные рифмы, одни и те же, обязательные для всех строф и посылки, чаще всего использовалась схема ababbcbcb (в послылке - bcbcb). Каждая строфа и посылка, кроме того, кончалась одинаковой строчкой - выразительным рефреном. Если вас заинтересовала эта поэтическая форма, поищите в библиотеках сборники стихотворений Франсуа Вийона или Пьера Ронсара - авторов лучших баллад в старофранцузском понимании этого термина.

Итальянская или английская и - позднее - немецкая баллады существенно отличались от французской. Итальянская - формально, английская и немецкая, кроме того, и содержательно. В старой доброй Англии балладами считались небольшие поэмы, чаще всего написанные четверостишиями и трактующие в стихах народные легенды или бытовые остросюжетные истории. Всем известны баллады о Робине Гуде. Вот они и положили начало тому, что мы в большинстве своём называем балладой. Лучшие авторы баллад: британцы Роберт Бёрнс, Сэмюэль Кольридж, Роберт Льюис Стивенсон (не только знаменитый романист, автор "Острова сокровищ", но и великолепный поэт), немцы Иоганн Вольфганг Гёте, Фридрих Шиллер, Людвиг Уланд, русские поэты Василий Жуковский (кто не читал его "Светланы"?), Пушкин (уж с "Песнью о вещем Олеге"-то каждый знаком!), Лермонтов ("Скажи-ка, дядя, ведь недаром..." - что такое, как не самая настоящая баллада!..), Алексей Константинович Толстой, а в XX веке - Эдуард Багрицкий, Николай Тихонов и Борис Пастернак.

Ныне жанр баллады мы представляем себе и в узком смысле - классические баллады по образцу, например, "Лесного царя" Гёте, и в широком - как сюжетное стихотворение, выдержанное в остром ритме (например, "Контрабандисты" Эдуарда Багрицкого).

Я приведу вам мою любимую балладу. Это "Сказка" Бориса Леонидовича Пастернака. Стихотворение достаточно длинное, поэтому прочтёте вы его сами, без моих комментариев. Я же, поскольку наше занятие уже закончилось, спешу пожелать вам трудолюбия и вдохновения, хороших летних каникул и творческой дерзости.

Что такое творческая дерзость? Прочитайте "Сказку" Б.Л. Пастернака, "Лесного царя" И.-В. Гёте, "Светлану" В.А. Жуковского - и попробуйте сочинить балладу. О чем? Да хоть, например, о полуночных подвигах и приключениях вашей любимой игрушки. А когда напишете - сравните с любой из трёх перечисленных выше баллад? Тут вам и пригодятся все мои пожелания: и творческая дерзость, и вдохновение, и особенно трудолюбие. А хороших

длинных летних каникул как раз должно хватить для того, чтобы заполнить "вордовский" файл балладой собственного сочинения.

До свидания, друзья! Будьте здоровы и вырастайте в больших поэтов!

Ваш доктор Нулин

Борис Пастернак

Сказка

Встарь, во время оно,
В сказочном краю
Пробирался конный
Степью по репью.

Он спешил на сечу,
А в степной пыли
Тёмный лес навстречу
Вырастал вдали.

Ныло ретивое,
На сердце скребло:
Бойся водопоя,
Подтяни седло.

Не послушал конный
И во весь опор
Залетел с разгону
На лесной бугор.

Повернул с кургана,
Въехал в суходол,
Миновал поляну,
Гору перешёл.

И забрел в ложбину,
И лесной тропой
Вышел на звериный
След и водопой.

И глухой к призыву,
И не вняв чутью,
Свёл коня с обрыва
Попить к ручью.

У ручья пещера,
Пред пещерой - брод.
Как бы пламя серы
Озаряло вход.

И в дыму багровом,
Застилавшем взор,
Отдалённым зовом
Огласился бор.

И тогда оврагом,
Вздвогнув, напрямик
Тронул конный шагом
На призывный крик.

И увидел конный,
И приник к копьё,
Голову дракона,
Хвост и чешую.

Пламенем из зева
Рассеивал он свет,
В три кольца вокруг девы
Обмотав хребет.

Туловище змея,
Как концом бича,
Поводило шеей
У её плеча.

Той страны обычай
Пленницу-красу
Отдавал в добычу
Чудищу в лесу.

Края населенье
Хижины свои
Выкупало пеней
Этой от змеи.

Змей обвил ей руку
И оплёл гортань,
Получив на муку
В жертву эту дань.

Посмотрел с мольбою
Всадник в высь небес
И копьё для боя
Взял наперевес.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.

Конный в шлеме сбитом,
Сшибленный в бою.
Верный конь, копытом
Топчущий змею.

Конь и труп дракона
Рядом на песке.
В обмороке конный,
Дева в столбняке.

Светел свод полдневный,
Синева нежна.
Кто она? Царевна?
Дочь земли? Княжна?

То, в избытке счастья,
Слёзы в три ручья,
То душа во власти
Сна и забытья.

То возврат здоровья,
То неподвижность жил
От потери крови
И упадка сил.

Но сердца их бьются.
То она, то он
Сияются очнуться
И впадают в сон.

Сомкнутые веки.
Выси. Облака.
Воды. Броды. Реки.
Годы и века.